

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
СВЕТЛАНА ЛАЗАРЕВА

СВЕТЛАНА ЛАЗАРЕВА, ФОТО АВТОРА

(Продолжение.
Начало в «КП» №31 от 13 августа,
«КП» №35 от 10 сентября, «КП» №38
от 1 октября)

ГОЛОСА НАРОДА: ЭТНОГРАФИЯ И БЫТ

В экспозиции, посвящённой повседневной жизни народов Поволжья, звучит многоголосый хор этносов. Вот русская изба: огромная печь, красный угол с иконами, люлька, расписные прялки — каждая, подаренная женихом невесте, была не просто инструментом, а декларацией любви — парень вкладывал душу в резьбу, надеясь поразить избранницу мастерством.

А вот мордовское святилище. Реконструкция родового молельника: набор увари для жертвоприношений: деревянные ковши-черпаки, котлы, вырезанные из цельного ствола.

Татарский дом конца XIX века встречается яркостью красок. Низкий столик сякз, на нём самовар, вокруг — расшитые подушки. Особое восхищение вызывает кожаная мозаика — национальное достояние. Мастерицы шивали куски разноцветной кожи частым внутренним швом, а затем наносили тиснение. Узоры на сапогах-ичигах никогда не повторяются.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СОЗВЕЗДИЯ

Целый комплекс залов посвящён литературе. Габдулла Тукай — солнце татарской поэзии. Он прожил всего 26 лет, но успел создать литературный язык, на котором говорит вся современная республика. Неподалёку — уголок Гавриила Державина. Первый министр юстиции России, поэт екатерининской эпохи, предки которого были выходцами из ордынской знати. Музей проводит нить связи между русской дворянской культурой и её степными корнями.

Отдельный зал посвящён трагическим страницам XX века — здесь мемориальная комната Мусы Джалиля. «Моабитская тетрадь» — самодельный блокнот, сшитый нитками, в котором поэт писал стихи в нацистской тюрьме, ожидая казни.

ПРЫЖОК В ПРОШЛОЕ

В Национальном музее Республики Татарстан есть возможность своими глазами увидеть Казань 1910 года с помощью виртуальной экскурсии. Проект «Переходъ» был разработан командой историков, архитекторов-реставраторов, дизайнеров и специалистов по программированию виртуальной реальности. Для точного воспроизведения исторической архитектуры они изучили более 3000 архивных фотографий, что позволило создать максимально реалистичную картину прошлого — мы не преминули воспользоваться возможностью её увидеть. Кураторы усадили нас на крутящиеся кресла, надели шлемы виртуальной реальности, вручили джойстики, и мы погрузились в атмосферу дореволюционной Казани.

Маршрут экскурсии охватывает три старейшие площади города: Ивановскую (ныне пл. 1 мая), Рыбнорядскую (пл. Тукая) и площадь у Собора иконы Казанской Божьей Матери. Эти места претерпели значительные изменения за последние сто лет, и увидеть эти изменения, то есть переключиться между прошлым и настоящим, можно всего одним нажатием кнопки контроллера.

Из этой экскурсии мы узнали, что нынешняя улица Баумана (казанский пешеходный Арбат) ранее называлась Проломной, именно с неё войска Грозного хлынули в крепость, а на площади Ивановской стоял памятник императору Александру II.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ЭКСКУРСИЯ «ПЕРЕХОДЪ».
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КАЗАНИ 1910 ГОДАЭКСПОЗИЦИЯ «РАЙСКИЙ САД»:
ИСКУССТВО РОССИЙСКОГО
ИСЛАМАМУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗАМКИ
И КЛЮЧИ ОТ СУНДУЧНЫХ ЗАМКОВ

СЕКТОРНЫЕ ЗАМКИ

ЮБОЧНЫЕ ЗАМКИ

НА СТЫКЕ ЕВРОПЫ И АЗИИ

Деньги на его создание собирали всем миром, «Царя-Освободителя» установили на каменном постаменте лицом к Казанскому кремлю. По углам основания разместили бронзовые фигуры дракона Зиланта, которые соединили гирляндами и лавровыми венками. После революции памятник снесли, отправив бронзу на тормозные втулки для трамвайных колёс.

Сейчас на площади 1 мая установлен памятный комплекс Герою Советского Союза, поэту Мусе Джалилю и его соратникам — героям-подпольщикам, казнённым фашистами.

ЛИКИ ВСЕЛЕННОЙ: ОТ МАТЕРИИ К ДУХУ

Интересно было познакомиться и с временными экспозициями, представленными в музее, причём впечатлило то, что в его залах сошлись две полярные вселенные — суровая эстетика средневекового ремесла и утончённая метафизика исламского искусства.

Выставка «Русский замок. Кузнечная летопись» погрузила нас в мир, где металл был синонимом безопасности, статуса и инженерного гения. В центре внимания — подлинная кузнечная летопись России, замки и ключи X–XIII веков, а также изделия XVIII–XIX столетий. Каждый механизм уникален: массивные пудовые засовы древних крепостей соседствуют с изящными шкатулочными замками «секретами», открыть которые мог только владелец, знавший потайную пружину. Обилие различных видов и хитроумность замков просто поразили нас. Эта выставка — настоящий гимн ручному труду, таланту безымянных кузнецов и вечному стремлению человека защитить то, что ему дорого.

Материальное наследие и рукотворное мастерство, испокон веков объединяющие народы нашей страны, находят своё гар-

моничное продолжение в пространстве духа. Экспозиция «Райский сад: искусство российского ислама» уводит зрителя в пространство света, орнамента и глубокого созерцания, раскрывая ещё одну важную грань многоликой отечественной культуры. Пространство выставки создано как арт-объект. Чтобы попасть в основную часть экспозиции, необходимо пересечь своеобразный декорированный проход, украшенный развевающимися полотнами и яблоками — древним символом познания и первозданного сада.

А далее посетителю предлагается глубокое философское размышление о месте человека между земным и небесным, которое проходит как путешествие-паломничество через шесть тематических зон. Во тьме первого зала — «Междумирие», здесь мерцает металлический кумган (сосуд для омовения), висит старинное полотенце. Это зона очищения перед входом в сакральное пространство, которое напоминает о необходимости не растратить духовный дар среди кратких множественных вожделений человеческой жизни.

В зале «Сад» атмосфера старой дачи. На полу лежат корзины с яблоками, на стенах — советские фотографии семейных чаепитий под яблонями. Именно здесь, среди аромата сухих трав и образов изобилия, звучит голос и рассказ, который является смысловым центром всей выставки. Транслируется фрагмент интервью со знахаркой и хранительницей древних знаний Минхазяр Каримовой из деревни Камышла Самарской области.

«Во сне я встала, надела отороченный дедом бешмет, пошла к яблоне возле дома тетушки Миннур... Я подошла к подножию яблони, села в этом бешмете, и яблоки посыпались, как только я села. Посыпались, беру — гнилые, беру — гнилые, беру — гнилые. «И-их, — говорю, — почему же так. Гнилые

яблоки мне не нужны». Выкидываю яблоки обратно. И тут в чисто белом пришёл Хызыр [пророк, святой человек — прим. автора] ... в чистой белой рубашке... брюки до земли белые... Потом вот такой длины посох у него был, навершие так блестело ещё.

— Дочь моя, — сказал он. — Твоя жизнь будет такой: мы будем присматривать за тобой».

Следующие залы — «Духовность», «Любовь», «Телесность» и «Смерть» — интересны синтезом времён. Здесь филигранные ювелирные украшения Золотой Орды XIII–XIV веков соседствуют с холстами современных художников Татарстана, Дагестана и Крыма и архивными фотографиями советских лет. Образ рая здесь обрастает земными подробностями: это место, где лечат болезни травами из гербариев, читают любовную поэзию XIX века в Старо-Татарской слободе Казани и помнят умерших. В зале «Смерть» кладбищенские плиты показаны не как символы скорби, а как продолжение садов, соединяющих миры.

Центральный образ экспозиции — перевернутое райское дерево Туба, свисающее с потолка. Эта инсталляция воплощает суфийскую идею о том, что человек корнями уходит в небо, питаясь духовностью. Выставка становится попыткой возделать «внутренний сад» зрителя, напоминая, что рай может быть далеко, но его семена всегда находятся внутри нас самих.

Таким образом, под одной крышей Национального музея можно познакомиться с цельным портретом и культурным кодом региона. Здесь представлено уникальное пространство многовекового диалога, где разные традиции не подавляют друг друга, а вместе выковывают прочные звенья единой российской истории, продолжая работу над осмыслением сложного и прекрасного наследия нашей страны.

(Продолжение следует)